

СЛОЖНЫЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ И. АННЕНСКОГО*

В данной статье произведён лингвостилистический анализ сложносо- ставных индивидуально-авторских слов И. Анненского. Моделирование слож- ных имён прилагательных и существительных, определяющих статику ху- дожественного текста, сближает словотворчество И. Анненского с поэти- ческим словотворчеством символистов. Созданию эстетики образов в языке поэзии И. Анненского способствует синкретизм семантики новообразований, более половины которых строятся на цветовых, вкусовых, звуковых, обоня- тельных, осязательных и т.п. ощущениях человека.

Ключевые слова: поэтическое словотворчество, средство поэтики, ста- тика художественного текста.

В языке поэзии И. Анненского (1855 – 1909) значительное место занима- ют новообразования, более половины которых составляют сложносо- ставные слова – прилагательные, существительные, наречия и слова категории состоя- ния. Эти лексические единицы значительно оживляют художественный текст, поскольку чаще, чем иные по составу новообразования, выступают в экспрес- сивно-стилистической функции, тогда как суффиксальные, префиксальные и некоторые др. одиночно возникающие в языке поэзии И. Анненского образова- ния обладают функцией номинативной, что не характерно для индивидуаль- но-авторских неологизмов в целом.

Большинство сложных образований И. Анненского – имена прилагатель- ные, образованные путём основосложения и сложения с суффиксацией (сра- щение не характерно для словотворчества поэта). Способом сложения основ произведено 85 прилагательных, которые по характеру основ можно разбить на 25 семантических групп:

1) 'цвет + оценка, степень проявления признака': *банально-пёстрый, гряз- но-бледный, запылённо-зелёный, лянляло-ветхий, мучительно-чёрный, омыто- голубой;*

2) 'цвет + материал': *бумажно-бледный, картонно-синий, прозрачно-тра- вянистый, чёрно-звёздный;*

3) 'цвет + состояние (временный признак) субъекта или объекта': *бело- тревожный, влюблённо-синий, кротко-синий, лукаво-синий, прозрачно-неж- ный, румяно-весёлый, тоскливо-белый, хмельно-розовый;*

4) 'цвет + запах': *благоуханно-белый;*

5) 'цвет + пространственная характеристика': *бледно-безбрежный, дымно- далёкий;*

6) 'цвет + термально-тактильная характеристика': *бледно-холодный, влажно-синий, воздушно-розовый, воздушно-чёрный, струисто-светлый, тём- но-снежный, холодно-дынный;*

7) 'цвет + ирреальность бытия': *блёкло-призрачный, сине-призрачный;*

8) 'цвет + его оттенок' (сложная цветовая характеристика субъекта или объекта): *злачённо-белый, золотисто-синеглазый, лянляло-зелёный, лунно-бе-*

* © Никульцева В.В.

лый, лунно-голубой, мутно-лунный, светло-лазурный, серебристо-светлый, тёмно-белый, тёмно-сапфирный, ярко-лунный, ярко-чёрный;

9) 'цвет + звук': мутно-безответный;

10) 'цвет + форма': овально-матовый;

11) 'звук + материал': гулко-каменный;

12) 'звук + термально-тактильная характеристика': журчаще-жаркий;

13) 'звук + состояние (временный признак) субъекта или объекта': молитвенно-покорный, моляще-призывный, нежно-ответный, тихо-печальный;

14) 'звук + вкус': сладко-певучий;

15) 'звук + количество': миллионно-колокольный;

16) 'состояние (чувство, временный признак) + его оценка' (сложная эмоциональная характеристика субъекта или объекта): волшебно-сладострастный, жалостно-чуткий, капризно-желанный, недвижно-бессонный, нежно-желанный, нежно-лилейный, нечисто-малодушный, отрадно-обманный, постыло-знакомый, путанно-нежный, сладостно-сильный, томительно-сладкий, убого-слабодушный, уныло-голодный, чутко-зыбкий;

17) 'состояние субъекта или объекта + тактильно-кинестетическая характеристика': душно-мягкий, пушисто-нежный, сладостно-воздушный;

18) 'состояние (временный признак) + ирреальность бытия': ласково-зыбкий, нежно-зыбкий, обманно-лунный, уверенно-зыбкий;

19) 'термально-тактильная характеристика + ирреальность бытия': зыбко-жгучий, лунно-талый, мёртво-талый, холодно-лунный;

20) 'материал + ирреальность бытия': пыльно-зыбкий;

21) 'пространственная характеристика + ирреальность': несбыточно-дальний;

22) 'форма + оценка': искривлённо-жуткий;

23) 'вкус + оценка': позорно-сладкий, сладко-непонятный;

24) 'звук + степень его проявления': раскатно-гулкий;

25) 'состояние субъекта или объекта + степень его проявления': нетронутото-торжественный.

В большинстве случаев сложные прилагательные проявляют себя в тексте как эпитеты, характеризующие лицо либо предмет с разных сторон, чему способствует неоднородная семантика составляющих их частей:

О нет, не стан, пусть он так нежно-зыбок,

Я из твоих соблазнов затаю

Не влажный блеск малиновых улыбок, —

Страдания холодную змею.

(«О нет, не стан»);

В гулко-каменных твердынях

Два мне грезилась луча,

Два любимых, кротко-синих

Небо видевших луча

В гулко-каменных твердынях.

(«Сон и нет»);

Нежно-лилейный,

Только коснись,

Сладостнейший,

*Затканноцветных,
О Дионис,
Нежно-ответных
Воздухов — риз, —
Мигом совьемся
Плющем, о боже,
Я златоцветным,
Ты облетелым...
Мигом сольемся,
Сладостно-вейный
Эвий, на ложе —
Грудью лилейной
С радостным телом.
(«Фамира-кифарэд»).*

В иных словах на первый план выступает функция усиления, гиперболизации изображаемых вещей и явлений:

*Я твоих печальнее отребий
И черней твоих не видел вод,
На твоём лянляло-ветхом небе
Желтых туч томит меня развод.
(«Ты опять со мной»);*

*Моей мечты бесследно минет день...
Как знать? А вдруг с душой, подвижной моря,
Другой поэт ее полюбит тень
В нетронуто-торжественном уборе...
(«Другому»).*

Редко в художественных текстах И. Анненского обнаруживаются прилагательные, составляющие части которых вступают между собой в отношения противоположности, образуя тем самым оксюморонные сочетания:

*В недвижно-бессонной ночи
Их лязга не ждать не могу я:
Фитиль одинокой свечи
Мигает и пышет тоскуя.
(«Тоска медленных капель»);*

*Короли, и валеты, и тройки!
Вы так ласково тешите ум:
От уверенно-зыбкой постройки
До тоскливо замедленных дум
Вы так ласково тешите ум,
Короли, и валеты, и тройки!
(«Под зелёным абажуром»).*

Сложносuffиксальные прилагательные, по сравнению с образованными способом основосложения словами, занимают сравнительно небольшую лаку-ну в поэтическом языке И. Анненского. Они произведены на базе субстантивно-адъективных, субстантивно-субстантивных, глагольно-адъективных, субстантивно-нумеративных и субстантивно-причастных сочетаний.

На базе сложения существительного с прилагательным с одновременной суффиксацией образованы слова, которые можно распределить по 8 семантическим группам:

1) 'цвет + материал': *беломраморный* (формант ...-о-...н(ый)); слово отмечено только в современных орфоэпическом и орфографическом словарях, в толковых словарях оно не зафиксировано, однако встречается в языке поэтов Серебряного века: у А. Белого, Игоря-Северянина и др.), *темноризый* (формант ...-о-...Ø(ый));

2) 'прилагательное с пространственным значением + существительное с конкретным значением': *дальнеструнный* (формант ...-е-...н(ый));

3) 'запах + вещество': *душисторосый* (формант ...-о-...Ø(ый));

4) 'состояние (свойство) субъекта или объекта + часть тела': *нежнوليкий* (формант ...-о-...Ø(ий)), *сумнолицый* (формант ...-о-...Ø(ый): 'обладающий задумчивым лицом'; ср. с нар. *сумно* в Словаре Даля: 'думчиво, опасно');

5) 'цвет + часть тела': *зеленолицый* (формант ...-о-...Ø(ый)); слово зафиксировано в Словаре Даля), *огнистокрылый* (формант ...-о-...Ø(ый)), *синекудрый* (формант ...-е-...Ø(ый));

6) 'прилагательное с оценочным значением + конкретное существительное': *праздносумый* (формант ...-о-...Ø(ый)), *пышноризый* (формант ...-о-...Ø(ый));

7) 'прилагательное с оценочным значением + абстрактное существительное': *пустоплясый* (формант ...-о-...Ø(ый));

8) 'прилагательное с тактильной семантикой + конкретное существительное': *пушистокосый* (формант ...-о-...Ø(ый)).

На основе подчинительной связи двух существительных И. Анненским произведены 6 прилагательных, строительным материалом для которых послужили устойчивые словосочетания и тропы:

1) фразеологизм ('абстрактное + конкретное понятия'): *древожизненный* (формант ...-о-...енн(ый));

2) антитеза ('абстрактное + конкретное понятия'): *мировражий* (формант ...-о-...Ø(ий));

3) метафора ('цвет + часть тела'): *сребровласый* (формант ...-о-...Ø(ый)), *среброглавый* (формант ...-о-...Ø(ый));

4) метонимия ('цвет + предмет'): *сребролистый* (слово зафиксировано в только в современном орфографическом словаре; формант ...-о-...Ø(ый)), *сребролукий* (формант ...-о-...Ø(ий)).

Необычное по структуре и семантике образование представляет собой прилагательное *затканноцветный* со значением 'затканый цветами', построенное на базе подчинительных отношений существительного и причастия (формант ...-о-...н(ый)).

Соединение основы глагола с основой прилагательного создаёт очень необычный эффект, поскольку такие образования обладают синкретическими признаками имени и глагольного слова. Глагольно-адъективные сложные прилагательные (3) характеризуются разноплановой семантической структурой:

1) 'цвет + термально-тактильная характеристика': *зеленовейный* (формант ...-о-...н(ый));

2) 'состояние субъекта или объекта + термально-тактильная характеристика': *сладостновейный* / *сладостно-вейный* (формант ...-о-...н(ый));

3) 'объём + количество, приобретение': *целокупный* (формант ...-о-...н(ый)).

Прилагательные, произведённые на базе сочетания числительного с существительным, обладают количественно-именным характером значения:

1) 'количественное + предметное значение': *стобашенный* (формант ...-о-...н(ый)), *стозевный* (формант ...-о-...н(ый));

2) 'количественное + временное значение': *трёхвечерный* (формант ...-ёх-...н(ий)).

Подобные образования редки в языке поэзии И. Анненского и применяются им как средство гиперболизации предметов и явлений:

*Из тучи с тучей в безумном споре
Родится шквал, —
Под ним зыбучий в пустынном море
Вскипает вал.
Он полон страсти, он мчится гневный,
Грозя брегам.
А вслед из пастей за ним стозевный
И рев и гам...*
(«DECRESCENDO»);

*И тут страшнейшее случилось из чудес:
Чтоб только тяжким сном вся эта ночь казалась,
Чертог стобашенный из Мидии исчез,
И камня черного на поле не осталось.*
(Перевод стихотворения
П. Верлена «Преступление любви»).

Остальные сложносuffixальные образования, наряду с теми сложноосновными прилагательными, что образованы без участия суффикса, вводятся в текст, как правило, на правах эпитетов с качественно-характеризующим значением:

*И на леваде
Душисторосой
Пушистокосой
Шепну менаде,
Что в синей дали
Всё вижу лань я,
Что крепче стали
Мои желанья...*
(«Фамира-кифарэд»);

*Сжалься, владыка морей,
Ужас развей и сомненья
Душные волны,
О Посейдон,
Бог синекудрый!..*
(«Меланиппа-философ»);

*Всё, что есть лазурного,
Излилось в лучах*

*На зыби златошвейные,
Всё, что там безбурного
И с ласкою в очах, —
В сады зеленовейные.*

(«Тоска отшумевшей грозы»).

Сложные новообразования-существительные в языке поэзии И. Анненского единичны. 3 из них образованы основосложением, 2 – суффиксально-сложным способом.

На базе сложения основ двух существительных произведён неологизм *мироначало* с номинативным значением, который представляет собой результат сжатия словосочетания *начало мира*, отражающего философско-религиозное понятие. В новообразовании заключена семантика ‘бытийность + время’.

Сложные существительные, построенные путём соединения основ прилагательного и существительного на базе подчинительных отношений, имеют цветовую семантику:

- 1) ‘цвет + часть тела’: *беловья* (‘белоснежная шея’);
- 2) ‘цвет + форма предмета’: *желтосерп* (‘месяц’).

Эти новообразования семантически более сложные, чем их узуальные синонимы, поскольку компактно обозначают свойства предметов и в то же время дублируют их общеязыковое значение, фактически являясь перифразами в художественном тексте:

*Появись, кифарэд!
Улыбнись, златоуст!
О, бред!
И в сердце желанье вложи ей,
Твоей беловойей...*

(«Фамира-кифарэд»);

*Уж не ты ль и колдуешь, жемчужный,
Ты, кому остальные ненужны,
Их не твой ли развел и ущерб,
На горелом пятне желтосерп,
Ты, скиталец небес празднодумый,
С иронической думой?..*

(«Месяц»).

Ещё менее частотны в словотворчестве И. Анненского сложные наречия и слова категории состояния (предикативные наречия). Индивидуально-авторские наречия образованы суффиксацией и словосложением, слова категории состояния – только суффиксацией. Отличительной особенностью этих слов является то, что почти все они образованы на базе гипотетических прилагательных.

Наречие *сизоцветно*, обладающее цветовой семантикой, произведено от потенциального прилагательного *сизоцветный**, отсутствующего в узуальном и окказиональном словоупотреблении, посредством суффикса *-о*. Сложное новообразование *обиженно-сердито* представлено соединением двух наречных компонентов, каждый из которых обладает эмотивно-оценочной семантикой. Оба наречия образно характеризуют рисуемое в художественном простран-

ве действие, фактически заменяя собой сложное прилагательное-эпитет при субъекте, представленном подлежащим:

*Тело скорбно и разбито,
Но его волнует жуть,
Что обиженно-сердито
Кто-то мне не даст уснуть.*
(«Тоска маятника»);

*ср.: Кто-то обиженно-сердитый мне не даст уснуть;
Клубятся тучи сизоцветно.
Мой путь далек, мой путь уныл.*
(«Сирень на камне»);
ср.: Клубятся сизоцветные тучи.

Путём прибавления суффикса *-о* к основе гипотетических (отсутствующих в узусе и системе словотворчества И. Анненского) имён прилагательных образованы слова категории состояния, распределяющиеся по 3 семантическим группам:

- 1) со сравнительно-уподобительным значением: *паутинно-тонко*, *тюремно-глухо*;
- 2) 'физическое состояние лица и окружающей среды': *привольно-темно*;
- 3) 'психическое состояние лица': *томительно-душно*.

Такие новообразования ёмко и полно передают психоэмоциональные реакции и особенности бытия живой и неживой природы:

*И в ночи беззвездного юга,
Когда так привольно-темно,
Сгорая, коснуться друг друга
Одним парусам не дано...*
(«Два паруса лодки одной»);

*Гляжу на тебя равнодушно,
А в сердце тоски не уйму...
Сегодня томительно-душно,
Но солнце таится в дыму.*
(«Осенний романс»);

*Если ночью тюремно-глухо,
А во сне паутинно-тонко,
Так и знай, что придёт старуха,
Что старуха придёт эстонка.*
(Черновой набросок стихотворения
«Старые эстонки»).

Как показывает анализ сложных новообразований И. Анненского, семантика их неоднородна и своеобразна. За счёт введения сложносоставных существительных, прилагательных, наречий и слов категории состояния в речевую ткань произведений автор достигает большого художественного эффекта – включения разных анализаторов читателя / слушателя в процесс восприятия текста. Созданию *эстетических образов* в языке поэзии И. Анненского

способствует синкретизм семантики новообразований, более половины которых строятся на цветовых, вкусовых, звуковых, обонятельных, осязательных и т.п. ощущениях человека.

При моделировании сложных слов поэт в первую очередь делает выбор в пользу имён прилагательных и существительных, что сближает его поэтическое словотворчество с поэтическим словотворчеством В. Иванова, А. Блока и др. поэтов-символистов, которые также не отдавали предпочтения глагольным новообразованиям (в неолоксиконе И. Анненского насчитывается только 7 глаголов и 1 причастие). Введение неологизма в поэтический текст – это, прежде всего, особый способ художественного видения, позволяющий автору сделать стилистику текста *эстетичной*. Именное словообразование в индивидуально-авторском языке символистов, в том числе и именное словотворчество, – одно из тех могучих средств поэтики, которые создают статику художественного текста. Эта особенность словотворчества роднит язык поэзии И. Анненского с языком поэтов-символистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненский И. Стихотворения и трагедии. – М., 1959.
2. Виноградова В.Н. Словотворчество (И. Анненский, М. Волошин, И. Северянин) // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформация. – М., 1995. – С. 143-177.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртене: В 4 тт. – М., 1998. (Репринт 4-ого издания 1912 – 1914 гг.)
4. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М., 1986.
5. Никульцева В.В. Лексические неологизмы Игоря-Северянина (деривация, значение, употребление): Дис. ... канд. филол. наук. В 2 тт. – М., 2004.
6. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р.П. Рогожниковой. – М., 1991.
7. Hindley Lily. Die neologismen Andrej Belyjs. Wilhelm Fink Verlag München, 1966.
8. Humesky Assya. The neologisms in the poetry of the russian futurists – Igor' Severjanin and Vladimir Majakovskij. Cambridge, 1955.

V. NIKULTSEVA

THE ORIGINAL COMPOUND WORDS IN I. ANNENSKIY'S POETRY.

The subject of this article is the linguistic and stylistic analysis of the original compound words in I. Annenskiy's poetry. The building of compound adjectives and nouns, which forms the statics of the text, makes Annenskiy's word-building close to poetic word-building of the symbolists. The syncretism of the semantics of neologisms helps create aesthetics of characters and images in Annenskiy's poetry, and more than half of these new words is concerned with colour, taste, sound, smell, touch, etc. sensations of a person.

Key words: poetic word-building, poetics means, a statics of the art text.